

An anime-style illustration featuring a young man and a young woman. The man, on the right, has dark, spiky hair and is wearing a dark jacket with a chain on his shoulder. He is looking down with a serious expression. The woman, on the left, has long brown hair and blue eyes, looking up at him with a surprised or concerned expression. The background is a dark, textured wall. The overall tone is dramatic and mysterious.

Ткачиха Смуток

Проделки
судьбы

Ткачиха Смуток Проделки судьбы

<https://litres.ru/74026819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если бы раньше Макото сказали, что ее любимый персонаж из игры будет стоять на ее кухне и готовить ей чай, она бы рассмеялась.

Но не теперь.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

17

Ткачиха Смуток

Проделки судьбы

#Глава 1. Падение

Герцог приходил в себя медленно, словно выбираясь из вязкого кошмара на границе сна и яви. Голова гудела так, будто по ней поработали тяжелым молотом кузницы, а перед глазами все еще плыли фиолетовые сполохи.

Ризли поморщился, ощутив под ладонями непривычно твердую и гладкую поверхность. Не камень, не металл крепости... Что-то чужое.

В висках пульсировала боль, но он заставил себя сфокусировать взгляд. Последнее, что он помнил — этот дурацкий сосуд, странная жижа и чувство, будто его выворачивают наизнанку. Он думал, что это конец, вода Первозданного моря наконец добралась до него. Но вместо этого...

Ризли резко сел, опираясь рукой о землю. Та самая гладкая серая поверхность оказалась твердой, но не холодной. Он огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, тянулись ровные ряды блестящих металлических повозок. Без лошадей, без каких-либо признаков элементарного питания. Они

стояли мертвым грузом, окруженные высокими серыми стенами с непонятными светящимися прямоугольниками.

— Какого... — хрипло выдохнул герцог, проведя ладонью по лицу.

Мех на воротнике его пальто показался вдруг неуместно теплым и роскошным здесь, в этом безжизненном, пропахшем гарью и химией месте.

Взгляд его, цепкий и настороженный, как у загнанного в угол зверя, метнулся в сторону и наткнулся на фигуру. Девушка. Обычная, хрупкая на вид, одетая в странную легкую одежду. Она сидела на деревянном ящике, вжавшись спиной в стену и уставившись на него круглыми от ужаса глазами. В ее руках застыла плоская блестящая дощечка, на которой... Ризли прищурился. Он узнал эти очертания. Башня Миропид. Ее шпиль. Но изображение было плоским, игрушечным и двигалось под пальцами девушки, которая, кажется, вовсе не дышала.

— Эй, — голос его, привыкший отражаться от каменных сводов тюрьмы, прозвучал здесь слишком гулко и резко.

Ризли поднялся в полный рост, возвышаясь над ней внушительной фигурой. Широкие плечи, стальная хватка, которую он даже не пытался сейчас смягчить, и шрам, пересекающий бровь, делали его облик пугающим.

— Ты. Где я?

Девушка открыла рот, но не издала ни звука. Ее лицо стремительно теряло цвет. Телефон с тихим стуком упал на ас-

фальт, экраном вниз.

— Эй, я сказал...

Ризли сделал шаг к ней, намереваясь, возможно, поднять эту непонятную вещицу, но его движение стало последней каплей. Девушка всхлипнула, закатила глаза и, не проронив ни слова, медленно сползла по стене, оседая без сознания на грязную парковку.

Герцог замер, глядя на нее сверху вниз. Растерянность, редкостный гость на его лице, мелькнула в стальных глазах и тут же исчезла, сменившись мрачной задумчивостью.

— Ну и дела... — пробормотал он себе под нос, оглядывая бездушные ряды машин, серое небо, которое не закрывал купол, и странные прямоугольные здания вдалеке. — Похоже, я вляпался в историю покруче, чем любой бунт в Миропиде.

Глава 2. Пробуждение

Девушка резко дернулась, ловя ртом воздух. Она посмотрела на Ризли с ужасом, потому что ей это казалось совершенно нереальным.

— Я... умерла, что ли?... — пробормотала она, протягивая руки к лицу герцога, чтобы убедиться, что это не сон.

Едва она коснулась кончиками пальцев его щеки, как Ризли отдернулся. Девушка с испугом отпрянула сама и была не в силах сказать что-либо еще.

Ризли отшатнулся от ее прикосновения быстрее, чем если бы это была рука, тянущаяся к его горлу с ножом. Инстинкт хищника, обостренный годами выживания в крепости, сра-

ботал раньше разума. Он уже пригнулся, занимая устойчивую позицию, готовый к атаке, но тут же заставил себя расслабиться, увидев, как девушка сама испуганно вжимается в стену. В ее глазах плескался такой неподдельный, детский ужас, что Ризли, привыкший к страху приговоренных, вдруг почувствовал себя неловко. словно большой пес, который случайно напугал котенка.

— Жива ты, жива, — буркнул он, убирая руки от пояса, где обычно висело его оружие. — Дышишь, значит, не умерла.

Он внимательно осмотрел ее. Тонкие дрожащие пальцы, бледное лицо, странная одежда без доспехов и какой-либо защиты. Совершенно безобидное создание.

— И я, как видишь, вполне реален, — Ризли усмехнулся уголком губ, хотя в глазах не было веселья. — Хотя, признаю, ситуация и правда похожа на кошмар. Особенно с этими... — он кивнул в сторону рядов машин, — железными монстрами.

Герцог выпрямился во весь рост, поправил воротник пальто и окинул взглядом парковку, будто оценивая потенциальную угрозу. Вокруг было тихо, только где-то вдалеке гудел незнакомый механизм.

— Мне нужно, чтобы ты взяла себя в руки, — его голос приобрел привычные командные нотки, но он постарался смягчить тон, видя ее состояние.

Ризли присел на корточки напротив, оказавшись с ней по-

что на одном уровне. Стальные глаза встретились с испуганными человеческими.

— Давай по порядку. Меня зовут Ризли. Я — герцог крепости Миропид, что в Фонтейне. Можешь не верить, но это так. А теперь скажи мне, где мы оказались и что это за мир?

Девушка сглотнула испуг и проморгалась.

— Ты... косплеер? — пробормотала она, хотя для косплея костюм был чересчур хорош.

Она осмотрелась по сторонам: никого не было вокруг, ни единой души.

— Ты... в Сеуле. Приехал на фестиваль? Заблудился?

Ее страх стал отступать, давая свободу мышлению и попытке объяснить всё с точки зрения здравого смысла.

Ризли моргнул. Один раз. Второй. Словно услышал что-то на абсолютно незнакомом языке.

— Косп... лер? — переспросил он, растягивая незнакомое слово. — Я не понимаю, о чем ты.

Он нахмурился, пытаясь уловить смысл, но тщетно. Затем до него дошло, что она, кажется, приняла его за кого-то другого. За ряженого. За актера. Герцог Миропида — актер! Эта мысль показалась ему настолько абсурдной, что он коротко хохотнул, но смех вышел сухим и лишенным веселья.

— Фестиваль? — повторил он, цепляясь за знакомые слова. — Я не на фестивале. И я не заблудился в привычном для тебя смысле. Я... провалился. Буквально.

Ризли поднялся на ноги и протянул девушке руку, помо-

гая встать. Ладонь у него была широкая, мозолистая, с мелкими шрамами — рука человека, привыкшего к работе и дракам, а не к изнеженной жизни.

— Послушай, — сказал он уже серьезнее, — я понимаю, что для тебя это звучит безумно. Но несколько минут назад я был в подземельях крепости Миропид. А теперь я здесь. Среди этих... — он кивнул на машины, — повозок без лошадей. И мне нужно понять, куда я попал и как вернуться обратно.

Она снова посмотрела на него как на умалишенного.

— Сеул.. город такой, в Корее. Эээм.... Ты так сильно вжился в роль? Мда.... — протянула она и решила, что, наверное, от этого странного человека надо убежать.

Только она дернулась, как в стену рядом с ней влетела металлическая перчатка Ризли — он впечатал по ней кулаком.

— Куда ты собралась? — инстинктивно перехватил он. Девушка испуганно посмотрела на герцога.

Глава 3. Доказательства

Ризли сам удивился своей реакции быстрее, чем она успела испугаться. Инстинкты, въевшиеся в плоть и кровь за годы управления тюрьмой, сработали быстрее разума. Бегство — значит, виновата. Значит, что-то скрывает. Значит, нельзя отпускать, пока не узнает правду.

Но, увидев, как девушка вжалась в стену, глядя на пробитую металлической перчаткой поверхность рядом со сво-

ей головой, он понял, что переборщил. Резко отдернул руку, отступая на шаг.

— Черт... — выдохнул он, проведя ладонью по лицу. — Прости. Это... привычка. Непроизвольно.

Ризли опустил руку и постарался придать лицу максимально не угрожающее выражение, что для человека с его шрамом и тяжелым взглядом было задачей не из легких.

— Я не причиню тебе вреда, слышишь? — голос его прозвучал мягче, насколько это вообще было возможно для герцога. — Но мне правда нужна помощь. И, кажется, кроме тебя, здесь ее не у кого просить.

Она с подозрением посмотрела на него.

— Да ты псих какой-то...

Она потянулась к карману, но не нащупала свой телефон.

— А? Где мой телефон?

Ризли проследил за ее жестом и внезапно вспомнил о плоской блестящей штуке, которую машинально сунул в карман.

— А, это.

Он запустил руку во внутренний карман пальто и аккуратно, двумя пальцами, словно опасную улику, извлек телефон. Экран всё еще был включен, демонстрируя застывший кадр из игры — башню Миропид во всей ее мрачной красе.

— Ты про это?

Он протянул ей гаджет, но, когда ее пальцы уже почти коснулись его, Ризли вдруг отдернул руку, прищурившись. Его

взгляд зацепился за картинку.

— Подожди-ка... — он повернул экран к себе, вглядываясь в знакомые очертания. — Это же моя крепость. Откуда у тебя это? Это какой-то артефакт? Документ? Отчет для Пари?

Вопросы сыпались один за другим, а в голосе прорезались металлические нотки, привычные для допросов в Миропиде.

Она взяла в руки телефон и осторожно показала ему.

— Эээм... это игра, в телефоне, видишь? — осторожно говорила она как с опасным психбольным. — Вот крепость... Вот карта Тейвата... И вот ты.

Она вывела на экран персонажа Ризли.

Ризли смотрел на экран так, будто ему в лицо только что плеснули ледяной водой. Его собственное лицо — нет, не просто лицо, а изображение его лица, его шрама, его одежды, его привычного насмешливого прищура — смотрело на него с плоской светящейся поверхности. И под этим изображением было написано какое-то слово, которое он не успел прочитать, потому что девушка водила пальцем, и картинка двигалась.

— Это... что? — голос герцога сел.

Он протянул руку, но не для того, чтобы отнять телефон, а скорее в жесте, словно пытаюсь поймать ускользающую реальность.

— Как это возможно? Я никогда не позировал для порт-

ретов. И уж точно не для таких... движущихся.

Он провел ладонью по лицу, пытаясь собраться с мыслями. Годы в тюрьме научили его принимать самые невероятные повороты судьбы, но это... это было за гранью. Чужая магия? Иллюзия? Или этот мир настолько безумен, что здесь люди умеют заключать чужие души в плоские дощечки?

— Игра, говоришь? — переспросил он, пытаясь осмыслить слово. — Как представление? Театр? Но почему там я? И почему там... — он запнулся, вспомнив ее слова, — Тейват? Ты сказала, карта Тейвата?

— С... слушай. Я понимаю, что косплей сейчас в моде... Но нельзя же так вживаться в роль.... Если тебе негде переночевать, то вот...

Она протянула ему несколько купюр.

— Сними себе номер, здесь есть дешевая гостиница неподалеку. И там накормят...

Когда она потянулась в сумочку за купюрами, Ризли снова инстинктивно схватил ее за руку, и та... покрылась льдом! Девушка испуганно замерла.

Ризли отдернул руку быстрее, чем осознал, что произошло. Лед — его лед, крио-энергия, которая всегда жила в нем, подчиняясь воле и эмоциям — отреагировал на всплеск тревоги раньше, чем он успел подумать.

— Черт! — выругался он, глядя на побелевшие кончики пальцев девушки и тонкую корку льда, которая уже начала таять от тепла ее кожи.

Он схватил ее руку снова, но на этот раз осторожно, растирая ледяную корку своими горячими ладонями, пытаясь согреть.

— Прости. Прости, я не хотел. Это... это просто случается, когда я волнуюсь или пугаюсь, — бормотал он, и в его голосе впервые за всё время прозвучала настоящая растерянность, смешанная с виной.

Девушка смотрела на него круглыми глазами. Лед. Настоящий лед. На ее руке. Который только что появился из ниоткуда, потому что этот странный мужчина коснулся ее.

— Видишь? — Ризли поднял на нее взгляд, отпуская уже отогретую руку. — Никакой это не косплей. Никакая не игра. Я — Ризли, герцог крепости Миропид, обладатель крио-глаза бога. И я только что это доказал самым дурацким способом.

Глава 4. Имя

Девушка села на лавку и пусто посмотрела в землю.

— Такого быть не может. Я физику отлично знаю, но таких фокусов не видела... Значит... Предположим, это правда... — бормотала она себе под нос. — Но... Это невозможно... Ты игровой персонаж, как ты мог появиться в этом мире как живой человек?

Она схватилась за голову и прижалась к коленям.

— Неужели меня боги наказали за то, что я много играю? — пищала она.

Ризли смотрел на нее, съживившись на лавочке, и в груди шевельнулось что-то странное. Не жалость — к жалости он относился с подозрением, считая ее слабостью. Скорее что-то похожее на ответственность. Он ворвался в ее жизнь, как снаряд, разнес ее привычную картину мира в щепки, заморозил руку, напугал до обморока. А теперь она сидит и бормочет про наказание богов.

— Эй, — Ризли опустился рядом с ней на лавку, аккуратно, стараясь не занимать слишком много места своим крупным телом.

Он всё еще был без пальто, в одной рубашке, и вечерний воздух охлаждал кожу, но ему было всё равно.

— Ты чего? Какие боги? Ты тут ни при чем.

— Смотри, — начал он медленно, поворачивая голову к ней. — Если кто и виноват, так это я и мой дурацкий интерес к подозрительным сосудам на складе. Не надо было туда соваться, вот и результат.

— И потом, если подумать... Ты говоришь, я персонаж игры. Но я себя персонажем не ощущаю, — Ризли постучал себя кулаком по груди, где под ребрами гулкими ударами отдавалось сердце. — Кровь течет, лед замерзает, мысли в голове есть. И воспоминания. Много воспоминаний. О том, как я рос в трущобах. Как попал в тюрьму. Как стал герцогом. Это не просто строчки в сценарии.

Он посмотрел на нее внимательно, пытаясь понять, доходит ли до нее хоть что-то из его слов.

— Я не знаю, как это вышло. И почему именно ты. Но если бы боги хотели тебя наказать, они бы придумали что-то пострашнее, чем одного усталого герцога без гроша в кармане в чужом мире, — он хмыкнул. — Хотя, может, я ошибаюсь. С богов станется.

Ризли помолчал, а потом осторожно, словно боясь спугнуть дикого зверька, спросил:

— Как тебя зовут? А то всё "эй" да "ты". Неудобно как-то. Я — Ризли, но это ты уже знаешь. А ты?

Девушка подняла голову на Ризли и посмотрела ему в глаза. Живой человек, не трус, но в трудном положении: сначала казался психом, но теперь так не кажется. Если допустить тот абсурд, что он пришел из игрового мира в наш, то он адекватный, собранный и серьезный мужчина.

— Меня зовут Макото. Прошу простить меня, герцог, я повела себя некрасиво по отношению к вам. В это просто было невозможно так сразу поверить.

Ризли моргнул, услышав ее имя, и на его лице появилось странное выражение — смесь удивления и чего-то похожего на горькую иронию.

— Макото, значит, — повторил он медленно, будто пробуя имя на вкус. — Красивое имя. Иназумское, верно? У нас в Тейвате есть один... был один человек с таким именем. Очень важный человек. И очень трагичная история.

Он покачал головой, отгоняя ненужные сейчас мысли.

— Не извиняйся, — Ризли махнул рукой, поднимаясь с

лавки и наконец накидывая пальто обратно на плечи. — Ты вела себя абсолютно нормально для человека, которому на голову свалился мужик из параллельного мира. Честно говоря, я удивлен, что ты вообще до сих пор здесь и разговариваешь со мной, а не вызвала людей в форме с дубинками.

Он усмехнулся и протянул ей руку, помогая встать.

— Макото, мне очень нужна твоя помощь. Я в этом мире как слепой котенок. Ничего не понимаю, ничего не знаю. Где можно поесть, где переночевать, как тут всё устроено... — он запнулся, подбирая слова. — Я не прошу тебя решать мои проблемы. Но если ты просто объяснишь, как тут всё работает, я буду бесконечно благодарен. А дальше я как-нибудь сам разберусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.